

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ

**статьи 73 Исполнительного кодекса, принятого
Законом № 443 от 24 декабря 2004 года**

(привод должника)

(обращение № 169g/2020г.)

КИШИНЭУ

25 марта 2021 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 73 ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА

Именем Республики Молдова,
Конституционный суд в составе:

Домника МАНОЛЕ, *председатель*,
Николае РОШКА,
Люба ШОВА,
Сергей ЦУРКАН,
Владимир ЦУРКАН, *судьи*,
при участии *помощника судьи*, Дины Мустяца,

принимая во внимание обращение,
зарегистрированное 4 ноября 2020 года,
рассмотрев указанное обращение в открытом заседании,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате,

выносит следующее постановление:

ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности статей 72 и 73 Исполнительного кодекса, принятого Законом № 443 от 24 декабря 2004 года, заявленном по инициативе судьи в суде Кишинэу, сектор Центру, Ливии Митрофан, в деле № 25-2938/20.

2. Обращение об исключительном случае неконституционности представлено в порядке статьи 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции.

3. Автор обращения утверждает, что оспариваемые положения противоречат статьям 23, 25, 26, 27, 28 и 54 Конституции.

4. Определением Конституционного суда от 1 марта 2021 года, без вынесения решения по существу, обращение было признано приемлемым.

5. В ходе рассмотрения дела Конституционный суд затребовал мнения Парламента, Президента Республики Молдова, Правительства, Национального союза судебных исполнителей и Института юридических, политических и социологических исследований.

6. В открытом заседании Конституционного суда обращение поддержал его автор, судья Ливия Митрофан. Парламент представлял Раду Раду, главный консультант службы представительства в Конституционном суде и правоохранительных органах главного юридического управления Секретариата Парламента.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ОСНОВНОГО СПОРА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 73 ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА

7. Суд Кэушень, главный офис, определением от 8 декабря 2016 года принял решение взыскать с Георгия Соколан долг в размере 9488,88 леев. Данное определение было направлено судебному исполнителю Григорию Стоян.

8. Судебный исполнитель 14 марта 2017 года вынес определение о возбуждении исполнительного производства и применил меры обеспечения.

9. Судебный исполнитель 24 июля 2020 года направил в судебную инстанцию ходатайство с требованием об объявлении в розыск должника Георгия Соколан. Кроме того, он запросил привод должника к судебному исполнителю.

10. Судебный исполнитель отметил, что, согласно предоставленной независимыми и государственными регистраторами информации, должник не располагает недвижимым имуществом и/или финансовыми средствами. Судебный исполнитель также отмечает, что осуществил ряд мер по розыску должника: звонил матери должника; посетил место жительства должника, где установил, что последний там не проживает и место его нахождения неизвестно; проинформировал должника посредством социальных сетей.

11. Определением суда Кишинэу, сектор Центру, от 29 октября 2020 года судья Ливия Митрофан по собственной инициативе заявила об исключительном случае неконституционности статей 72 и 73 Исполнительного кодекса и направила обращение в Конституционный суд для его разрешения.

ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

12. Применимые положения Конституции:

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«[...]

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

Статья 25

Право на свободу и личную неприкосновенность

«(1) Право на свободу и личную неприкосновенность ненаруσιμο.

(2) Обыск, задержание или арест лица допускаются только в случаях и порядке, предусмотренных законом.

[...]».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 73 ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА

Статья 28
Интимная, семейная и частная жизнь

«Государство уважает и охраняет интимную, семейную и частную жизнь».

Статья 54
Ограничение осуществления прав или свобод

«(1) В Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека и гражданина.

(2) Осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

(3) Положения части (2) не допускают ограничения прав, провозглашенных в статьях 20 - 24.

(4) Ограничение должно соответствовать обстоятельству, вызвавшему его, и не может затрагивать существование права или свободы».

13. Применимые положения Исполнительного кодекса, принятого Законом № 443 от 24 декабря 2004 года:

Статья 44
Права и обязанности сторон

«[...]»

(3) Должник обязан исполнить исполнительный документ, декларировать судебному исполнителю по его требованию в письменном виде под свою ответственность все свои доходы, долговые обязательства своих должников и свое имущество, в том числе находящееся в общей долевой и общей совместной собственности или заложенное, а также место его нахождения. **Такую обязанность имеют и руководители, бухгалтера и учредители должника – юридического лица.** Несоблюдение этой обязанности влечет установленную законодательством ответственность.

[...]».

Статья 72
Розыск должника и его имущества

«(1) В случае, когда присутствие должника при некоторых исполнительных действиях диктуется законом или исполнительным документом либо когда судебный исполнитель или взыскатель считают присутствие должника необходимым, а его место жительства неизвестно, судебная инстанция по представлению судебного исполнителя или по заявлению взыскателя выносит определение о розыске должника. Представление судебного исполнителя относительно объявления

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 73 ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА

должника в розыск рассматривается на основании приложенных к нему материалов. Судебная инстанция, рассматривающая представление, может распорядиться о вызове участников процесса и судебного исполнителя, с тем чтобы они могли высказаться по поводу приведенных в представлении оснований.

(2) Розыск должника–физического лица осуществляется органом внутренних дел по последнему месту жительства должника.

(3) Розыск должника–юридического лица осуществляется судебным исполнителем по заявлению взыскателя.

(4) Определение о розыске или об отказе в объявлении должника в розыск может быть обжаловано в кассационном порядке.

(5) Транспортные средства объявляются в розыск судебным исполнителем путем вынесения соответствующего определения. На основании определения об объявлении в розыск транспортного средства его обладатель может быть отстранен от вождения сотрудниками органа внутренних дел, а транспортное средство может быть задержано на срок до трех рабочих дней со дня сообщения о задержании, по истечении которого транспортное средство возвращается, в зависимости от обстоятельств, собственнику или законному владельцу».

Статья 73
Привод должника

«(1) В случае, если должник повторно не является по требованию судебного исполнителя, судебная инстанция по представлению судебного исполнителя выносит решение о приводе его к судебному исполнителю. Это положение относится и к иным лицам, указанным в части (3) статьи 44 настоящего кодекса. Представление судебного исполнителя относительно привода должника рассматривается на основании приложенных к нему материалов. Судебная инстанция, рассматривающая представление, может распорядиться о вызове участников процесса и судебного исполнителя, с тем чтобы они могли высказаться по поводу приведенных в представлении оснований.

(2) Привод должника производится органом внутренних дел по месту жительства или местонахождению должника.

(3) Расходы по приводу взыскиваются с должника в доход государства судебной инстанцией в порядке, предусмотренном главой XXXV Гражданского процессуального кодекса».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ

14. Определением от 1 марта 2021 года Конституционный суд подтвердил соблюдение требований приемлемости обращения об исключительном случае неконституционности.

15. Согласно статье 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в данном случае некоторых положений Исполнительного кодекса, принятого Законом № 443 от 24 декабря 2004 года, относится к компетенции Конституционного суда.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 73 ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА

16. Конституционный суд отметил, что исключительный случай неконституционности был заявлен по инициативе судьи Ливии Митрофан в деле № 25-2938/20, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Центру. Обращение подано субъектом, наделенным данным правом, в соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

17. Исключительный случай неконституционности заявлен по делу, предметом рассмотрения которого является ходатайство судебного исполнителя об объявлении в розыск и приводе должника. Конституционный суд допускает, что оспариваемые нормы применимы при рассмотрении дела, в котором было заявлено об исключительном случае неконституционности.

18. Предметом обращения являются статьи 72 и 73 Исполнительного кодекса.

19. Конституционный суд отмечает, что оспариваемые положения ранее не подвергались контролю конституционности.

20. Конституционный суд отмечает, что автор обращения ссылается на действие по делу статей 23 [*право каждого человека на знание своих прав и обязанностей*], 25 [*право на свободу и личную неприкосновенность*], 26 [*право на защиту*], 27 [*право на свободу передвижения*], 28 [*интимная, семейная и частная жизнь*] и 54 [*ограничение осуществления некоторых прав или свобод*] Конституции. Конституционный суд рассмотрел применимость этих конституционных положений.

21. Статья 10 ч. (1) Исполнительного кодекса предусматривает, что принудительным исполнением является совокупность мер, посредством которых взыскатель реализует через судебного исполнителя при помощи уполномоченных государственных органов свои права, признанные исполнительным документом, в случае, если должник добровольно не выполняет свои обязательства.

22. Конституционный суд напоминает, что исполнение судебного решения – это заключительная стадия судебного производства, представляющая собой право, гарантированное статьями 20 и 120 Конституции, то есть право на исполнение судебного решения является неотъемлемой частью права на справедливое судебное разбирательство. Согласно статье 120 Конституции, соблюдение вступивших в законную силу приговоров и других судебных решений обязательно. Обязательный характер судебных решений выражается в обязанности их исполнения (см. ПКС № 39 от 14 декабря 2017 года, § 49; ПКС № 22 от 8 октября 2019 года, § 33).

23. Относительно статьи 72 Исполнительного кодекса, предусматривающей розыск должника и его имущества, автор обращения отмечает, что данная мера нарушает права на личную неприкосновенность, свободное передвижение и уважение интимной, семейной и частной жизни, гарантированные статьями 25, 27 и 28 Конституции.

24. Что касается действия статьи 25 Конституции, Конституционный суд отметил, что положения этой статьи гарантируют задержанным или арестованным лицам соблюдение законной процедуры в ходе лишения их свободы. Положения статьи 72 Исполнительного кодекса не затрагивают вышеуказанную конституционную норму, поскольку меры по розыску должника, разрешенные судебной инстанцией и осуществленные органом внутренних дел, направлены на получение информации о месте нахождения (месте проживания) должника и сообщении этой информации судебному исполнителю. Следовательно, меры по розыску не лишают должника свободы и не предполагают осуществление обыска, задержания или ареста лица, которые бы привлекали действие конституционной нормы статьи 25.

25. В Постановлении № 21 от 4 августа 2020 года, §§ 28-29, Конституционный суд отметил, что право на свободу передвижения является основным правом, гарантированным статьей 27 Конституции. Согласно ч. (2) данной статьи, каждому гражданину Республики Молдова обеспечивается право поселяться или пребывать в любом населенном пункте страны, выезжать из страны, эмигрировать из нее и возвращаться в нее. Кроме того, право на свободу передвижения охраняется и статьей 2 Протокола № 4 к Европейской Конвенции. Европейский суд подчеркивал, что статья 2 Протокола № 4 к Конвенции гарантирует каждому право на свободу передвижения в пределах определенной территории и право покидать эту территорию, что предполагает и право путешествовать в любую страну по своему выбору, куда ему будет разрешен въезд (см. *Ваитанн против Франции*, 22 мая 2001 года, § 61; *Хлюстов против России*, 11 июля 2013 года, § 64; *De Tommaso против Италии*, 27 февраля 2017 года, § 104). Конституционный суд не выявил вмешательства в право на свободное передвижение, поскольку статья 72 Исполнительного кодекса предусматривает, что судебная инстанция выносит определение о розыске должника, а розыск предполагает установление места нахождения (проживания, регистрации и др.) разыскиваемого лица без ограничения свободы его передвижения в пределах страны либо свободы выезда из страны.

26. Что касается действия статьи 28 Конституции, которая соответствует положениям статьи 8 Европейской конвенции, Конституционный суд отметил следующее. Статья 72 ч. (2) Исполнительного кодекса предусматривает, что розыск должника – физического лица осуществляется органом внутренних дел по последнему месту жительства должника. Конституционный суд отметил, что автор обращения в настоящем деле не доказала несоответствие статьи 72 Исполнительного кодекса статье 28 Конституции.

27. Поскольку не было доказано действие основных прав, приведенных автором обращения, Конституционный суд подчеркивает, что и статьи 23 и 54 Конституции не распространяются на данный случай. Согласно практике Конституционного суда, статья 23 не имеет самостоятельного применения. Для ссылки на стандарт качества закона должно быть

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 73 ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА

установлено наличие вмешательства в одно из основных прав (см. ОКС №119 от 20 октября 2020 года, § 29; ОКС № 146 от 17 декабря 2020 года, §22; ОКС № 13 от 2 февраля 2021 года, § 20). Кроме того, относительно предполагаемого нарушения статьи 54 Конституции, Конституционный суд подчеркивал, что и данная статья не может применяться самостоятельно. Статья 54 требует проведения Конституционным судом анализа соразмерности вмешательства в основные права. Так, для ссылки на эту статью автор обращения должен обосновать действие основного права (см. в связи с этим ПКС № 29 от 12 декабря 2019 года, § 19; ПКС №3 от 14 января 2021 года, § 22). Следовательно, Конституционный суд признал неприемлемым обращение в части, относящейся к статье 72 Исполнительного кодекса.

28. Что касается статьи 73 Исполнительного кодекса, Конституционный суд отмечает следующее.

29. Конституционный суд отметил, что автор обращения утверждает, что применение оспариваемых положений ведет к произвольному толкованию правовых норм и, соответственно, к нарушению личной свободы. Ограничение этого права должно соответствовать стандартам соразмерности. По мнению автора обращения, существует также вмешательство в право на свободу передвижения и в право на уважение интимной, семейной и частной жизни, гарантированные статьями 27 и 28 Конституции.

30. Конституционный суд заключил, что статья 73 Исполнительного кодекса предусматривает, что в случае, если должник повторно не является по требованию судебного исполнителя, судебная инстанция выносит решение о приводе его к судебному исполнителю. Привод должника к судебному исполнителю производится на основании судебного акта органом внутренних дел по месту жительства должника. Законодательное понятие «привод должника» подразумевает применение принудительных мер, противоречащих воле лица, поэтому на него распространяется действие нормы статьи 25 Конституции о личной свободе.

31. Конституционный суд отмечает, что в ходе рассмотрения аналогичного дела и применения статьи 5 § 1 Европейской конвенции, соответствующей статье 25 Конституции Республики Молдова, Европейский суд отметил, что препровождение и нахождение лица в полицейском участке являлось «лишением свободы». Учитывая требования законодательства, ничто не указывает на тот факт, что лицо могло свободно решить не следовать в сопровождении офицеров полиции в полицейский участок либо, прибыв туда, покинуть участок в любой момент без каких-либо для себя последствий. Несмотря на возражение лица приказу следовать за офицером полиции в участок, он все же был доставлен туда в сопровождении полиции. Европейский суд решил, что в ходе этих событий существовал элемент принуждения, который, несмотря на краткосрочность этой процедуры, признается лишением свободы в смысле статьи 5 § 1 (см., *mutatis mutandis*, *Крянгэ против Румынии*, 23 февраля 2012 года, §§ 94-98; *Рожков против России* (№ 2), 31 января 2017

года, §79; *Цветкова и другие против России*, 10 апреля 2018 года, §§ 107-108).

32. Конституционный суд отмечает, что синтагмы «выносит решение о приводе его к судебному исполнителю» и «привод должника производится органом внутренних дел» в статье 73 ч. (1) и, соответственно, ч. (2) Исполнительного кодекса подразумевают применение органом внутренних дел принудительных процессуальных мер к должнику, вынуждая его явиться к судебному исполнителю. На такие меры принуждения – будь это устный приказ полицейского, несоблюдение которого имеет определенные правовые последствия, либо применение к должнику физической силы или специальных средств – распространяется действие статьи 25 Конституции.

33. Конституционный суд отмечает, что, хотя автор изложил доводы только касательно неконституционности оспариваемых положений в части привода должника – физического лица, оспариваемая норма относится и к «иным лицам, указанным в части (3) статьи 44» Исполнительного кодекса, то есть к приводу «руководителей, бухгалтеров и учредителей» должника – юридического лица. Несмотря на то, что в обращении об исключительном случае неконституционности автор не ссылается на вышеуказанные положения, Конституционный суд заключает, что они связаны с оспариваемыми нормами (см. ПКС № 21 от 3 октября 2019 года, § 23; ПКС № 3 от 4 февраля 2020 года, §§ 26-27; ПКС № 16 от 9 июня 2020 года, §36). Следовательно, Конституционный суд расширит пределы своего анализа и в отношении конституционности оспариваемых положений в части, касающейся физических лиц, являющихся руководителями, бухгалтерами или учредителями должника – юридического лица, поскольку они защищены аналогичными конституционными средствами.

34. Что касается предполагаемого нарушения статей 26 и 28 Конституции, Конституционный суд отмечает, что автор обращения не обосновала противоречие оспариваемых положений приведенным конституционным нормам. В подобных ситуациях Конституционный суд отмечал, что простая ссылка на текст Конституции, без объяснения предполагаемого несоответствия ему оспариваемых законодательных положений, не является доводом (см., *mutatis mutandis*, ОКС № 33 от 19 марта 2020 года, § 31; ОКС № 50 от 28 мая 2020 года, § 16; ОКС № 54 от 2 июня 2020 года, § 31; ОКС № 72 от 29 июня 2020 года, § 20; ОКС № 93 от 30 июля 2020 года, § 20).

35. Таким образом, Конституционный суд отмечает, что положения статьи 73 Исполнительного кодекса могут ограничивать право на свободу должника, и чтобы определить, является ли это ограничение конституционным, Конституционный суд, на стадии рассмотрения дела по существу, проведет анализ оспариваемых положений в соотношении со статьями 25 и 54 Конституции.

В. СУЩЕСТВО ДЕЛА

А. Аргументы автора обращения

36. В обоснование обращения об исключительном случае неконституционности автор отмечает, что в рамках исполнительного производства, если место нахождения должника неизвестно, по заявлению кредитора или по ходатайству судебного исполнителя, судья единолично выносит определение об объявлении в розыск должника. Норма четко не определяет, какова цель объявления должника в розыск. Более того, объявление лица в розыск является ограничительной мерой, которая исполняется органом полиции по месту жительства лица, и затрагивает его частную жизнь и свободу передвижения. Автор считает, что данное ограничение должно быть предсказуемым и содержать достаточные гарантии.

37. Автор утверждает, что категории обязательств различны по своей сути и объему, а объявление в розыск должно быть соразмерно характеру обязательства. Например, объявление лица в розыск за неисполнение решения о выплате незначительной суммы, принятого в отсутствие сторон (посредством публичного извещения), не может по значимости приравниваться к неисполнению решения о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка. Так, закон не определяет для каких категорий обязательств лицо может быть объявлено в розыск, в целях обеспечения принципа соразмерности между характером обязательства и ограничением охраняемого права.

38. Кроме того, автор обращения отметила, что привод лица к судебному исполнителю предполагает, среди прочего, задержание лица и лишение его свободы. В этом смысле, соответствующая норма не предоставляет лицу минимальные гарантии от произвола и ясного обоснования его задержания.

39. В то же время, автор отмечает, что в случае привода должника к судебному исполнителю Парламент должен обеспечить равновесие между правом на исполнение решения и соблюдением личных гарантий, поскольку в ходе применения закона данные гарантии могут быть нарушены.

40. Автор обращения об исключительном случае неконституционности утверждает, что оспариваемые положения противоречат статьям 23, 25, 26, 27, 28 и 54 Конституции.

В. Аргументы органов власти

41. В своем мнении Парламент отметил, что представленные автором обращения доводы о предполагаемой неконституционности следует отклонить как необоснованные. Парламент отметил, что оспариваемая норма является точной и предсказуемой, она направлена на обеспечение единого регулирования и создание логической правовой связи между содержащимися в ней положениями, во избежание законодательных параллелизмов, которые могут привести к правовой неопределенности и незащищенности. Оспариваемая норма отвечает всем трем критериям

качества с тем, чтобы заинтересованное лицо могло строить свое поведение в соответствии с ее содержанием.

42. В своем мнении Национальный союз судебных исполнителей отмечает, что оспариваемая норма не устанавливает автоматический механизм применения меры по приводу должника. В результате тщательного и всестороннего изучения материалов и обстоятельств дела, судебная инстанция может принять решение о приводе должника или об отказе в этом ходатайстве. Цель введения принудительных мер заключается в увеличении вероятности принудительного исполнения и принуждении должника к соблюдению окончательного судебного акта. Даже если эта мера ограничивает зону комфорта должника, она предсказуема для него с того момента, как он уклоняется от исполнения судебного решения или законного требования органа, наделенного государством полномочиями по принуждению.

43. Институт юридических, политических и социологических исследований в своем мнении отметил, что поддерживает доводы автора обращения и считает, что оспариваемые нормы противоречат указанным конституционным положениям.

С. Оценка Конституционного суда

44. Конституционный суд отмечает, что право на свободу не является абсолютным и, следовательно, может подвергаться ограничениям при условии соблюдения положений статьи 54 ч. (2) Конституции. В этом смысле, Конституционный суд рассмотрит, посредством применения критериев законности и соразмерности, предусмотрено ли ограничение законом, преследует ли оно одну или несколько законных целей, закрепленных в Конституции, достигается ли в результате его применения одна из этих целей, необходимо ли это ограничение и соразмерно ли оно ситуации, его определившей (см. ПКС № 5 от 25 февраля 2020 года, § 94).

1. Если ограничение предусмотрено законом

45. Статья 54 ч. (2) Конституции предусматривает, что осуществление прав и свобод не может подвергаться иным ограничениям, кроме тех, которые «предусмотрены законом». Принцип законности предполагает выполнение стандарта качества применимых законодательных положений (см. ПКС № 16 от 4 июня 2018 года, § 44; ПКС № 9 от 8 апреля 2019 года, § 40; ПКС № 16 от 9 июня 2020 года, § 48; ПКС № 21 от 4 августа 2020 года, § 46). Обеспечение качества закона является жизненно необходимым для определенности правовых отношений и эффективного регулирования общественных отношений (см. ПКС № 21 от 22 июля 2016 года, § 55).

46. В связи с этим, статья 23 ч. (2) Конституции требует от законодателя принятия законов, отвечающих четырем критериям качества: доступность, предсказуемость, ясность и наличие соответствующих гарантий от

произвольных вмешательств (см. *Kruslin против Франции*, 24 апреля 1990 года, § 30).

47. Условие доступности предполагает, что положения законы должны быть доведены до сведения заинтересованных лиц. В частности, доступность закона – это его опубликование в Официальном мониторе, согласно статье 76 Конституции и Закону № 173 от 6 июля 1994 года о порядке опубликования и вступления в силу официальных актов. Каждый должен иметь возможность ссылаться на правовые нормы, применимые к конкретному случаю (*Хлюстов против России*, 11 июля 2013 года, § 68). Конституционный суд заключает, что оспариваемые нормы доступны для заинтересованных лиц, поскольку были опубликованы в Официальном мониторе Республики Молдова № 34-35 от 3 марта 2005 года и повторно опубликованы в № 214-220 от 5 ноября 2010 года.

48. В свою очередь, условие предсказуемости считается выполненным, если дает лицу возможность – при необходимости, с помощью соответствующей юридической консультации – в разумных для обстоятельств дела пределах предвидеть последствия, к которым может привести определенное поведение (*Gestur Jónsson u Ragnar Halldór Hall против Исландии*, 30 октября 2018 года, § 88; *Berardi u Mularoni против Сан Марино*, 10 января 2019 года, § 40). Конституционный суд в своей практике установил, что для исключения любой двусмысленности текст закона должен быть составлен в четкой и понятной форме, без синтаксических трудностей и неясных пассажей (см., *mutatis mutandis*, ПКС № 6 от 10 марта 2020 года, § 69; ПКС № 18 от 30 июня 2020 года, § 79). Конституционный суд отмечает, что статья 73 Исполнительного кодекса предусматривает, что «в случае, если должник повторно не является по требованию судебного исполнителя, судебная инстанция [...] выносит решение о приводе» должника к судебному исполнителю, и «привод должника производится органом внутренних дел по месту жительства или местонахождению должника». Следовательно, оспариваемые положения достаточно ясны и предсказуемы для заинтересованных лиц.

49. Конституционный суд отмечает, что статья 73 предусматривает, что в случае, если должник повторно не является по требованию судебного исполнителя, судебная инстанция выносит решение о приводе его к судебному исполнителю. Решение о применении этой меры осуществляется путем рассмотрения судьей всех фактических и юридических обстоятельств дела. Благодаря этому, условие о наличии гарантии от произвола выполнено. Следовательно, норма соответствует требованиям качества.

II. Если ограничение преследует одну или несколько законных целей

50. Согласно статье 54 ч. (2) Конституции, вмешательство в одно из основных прав должно быть направлено на достижение одной или нескольких из следующих законных целей: охрана национальной

безопасности, обеспечение экономического благосостояния страны, обеспечение общественного порядка в целях предупреждения массовых беспорядков и преступлений, защита прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращение разглашения конфиденциальной информации и обеспечение авторитета и беспристрастности правосудия.

51. Конституционный суд отмечает, что статья 1 Исполнительного кодекса предусматривает, что исполнительное производство содействует реализации прав взыскателей, признанных исполнительным документом, представленным к исполнению в установленном законом порядке. В этом смысле, Конституционный суд заключает, что общая цель Исполнительного кодекса состоит в обеспечении исполнения исполнительных документов. Эта общая цель связана с обязательным характером судебных решений. Она может быть использована для следующих законных целей, предусмотренных ч. (2) статьи 54 Конституции: защита прав, свобод и достоинства других лиц, обеспечение авторитета правосудия.

52. Статья 25 Конституции гарантирует лицам право на свободу и личную неприкосновенность. Кроме того, согласно статье 5 § 1 Европейской конвенции, каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Европейский суд отмечал, что статья 5 Конвенции гарантирует лицу защиту от произвольного влияния государства на его свободу. Гарантируя «право на свободу», статья 5 § 1 имеет в виду физическую свободу лица; она направлена на недопущение ситуаций, в которых лицо может быть лишено свободы произвольным образом. Вместе с тем, соблюдение внутреннего законодательства недостаточно: § 1 статьи 5 также требует, чтобы лишение свободы соответствовало цели защиты лица от произвола. Есть один основной принцип, согласно которому никакое произвольное лишение свободы не может быть совместимо со статьей 5 § 1 Конвенции, а понятие «произвольный», содержащееся в § 1 статьи 5, не ограничивается отсутствием совместимости с внутренним правом, поскольку лишение свободы может быть законным по внутреннему законодательству и в то же время произвольным, то есть противоречащим Конвенции (см. *Крянгэ против Румынии*, 23 февраля 2012 года, § 84).

53. Конституционный суд отмечает, что привод должника представляет собой исключительную принудительную меру, связанную с лишением свободы, которая должна быть направлена на достижение законной цели. Даже если мера лишает свободы на короткий срок, она не должна быть произвольной. В данном случае, Конституционный суд отмечает, что привод должника к судебному исполнителю не способствует достижению преследуемой цели в исполнительном производстве.

54. Цель процедуры, предусмотренной в статье 73 Исполнительного кодекса, состоит в доведении до сведения должника актов судебного исполнителя для реализации прав других лиц и обеспечения авторитета правосудия. Данная цель реализуется на предыдущем этапе, регулируемом статьей 67 Исполнительного кодекса. Статья 67 кодекса детально

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 73 ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА

определяет процедуру доведения до сведения должника исполнительных актов. После доведения их до сведения подразумевается, что должник знает о существовании данных актов. Следовательно, привод должника к судебному исполнителю для ознакомления с ними является излишним. Будучи излишней, эта мера становится произвольной, а значит противоречащей статье 25 Конституции, толкуемой в свете требований статьи 5 § 1 Конвенции.

55. Учитывая тот факт, что оспариваемая норма не способствует достижению законной цели, предусмотренной ч. (2) статьи 54 Конституции, Конституционный суд свободен от рассмотрения следующего этапа теста на соразмерность.

56. Подводя итоги вышеизложенному, Конституционный суд заключает, что положения статьи 73 Исполнительного кодекса противоречат статье 25 в сочетании со статьей 54 Конституции, следовательно, являются неконституционными.

По этим основаниям, руководствуясь статьями 135 ч. (1) п. g) и 140 ч.(2) Конституции, статьей 26 Закона о Конституционном суде, статьями 6, 61, 62 п. а) и 68 Кодекса конституционной юрисдикции,

Конституционный суд

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. *Признать частично обоснованным* обращение об исключительном случае неконституционности, заявленном по инициативе судьи Ливии Митрофан в деле № 25-2938/20, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Центру.

2. *Признать неконституционной* статью 73 Исполнительного кодекса, принятого Законом № 443 от 24 декабря 2004 года.

3. *Признать неприемлемым* обращение в части контроля конституционности статьи 72 Исполнительного кодекса, принятого Законом № 443 от 24 декабря 2004 года.

4. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «*Monitorul Oficial al Republicii Moldova*».

Председатель

Домника МАНОЛЕ

*Кишинэу, 25 марта 2021 года
ПКС № 11
Дело № 169g/2020г.*